

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление принца Нородома Сианука (Камбоджа)	275
Выступление премьер-министра Соединенного Королевства г-на Макмиллана	283
Выступление г-на Крейского (Австрия)	291

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Принц Нородом СИАНУК (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Камбоджа, как и многие дружественные нам народы, придает очень большое значение пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Значение сессии уже подчеркивалось в речах видных государственных деятелей, выступавших до меня, а также и тем высоким уровнем, на котором, по-видимому, будет проходить дискуссия.

2. Поэтому как представитель Камбоджи я позволю себе высказать некоторые соображения, которые, возможно, не будут отличаться оригинальностью, однако выражают мнение кхмерского народа по ряду вопросов.

3. Прежде всего я считаю своим долгом заявить, что мы опечалены и удручены возобновлением холодной войны между двумя блоками после периода ослабления напряженности, который, как надеялись такие небольшие государства, как наше, будет длительным периодом примирения и искреннего сотрудничества. Однако у нас есть основания для оптимизма — умеренного оптимизма, конечно, — ибо на Генеральной Ассамблее впервые в истории Организации Объединенных Наций присутствует так много национальных лидеров. Наш оптимизм дает нам основание считать, что их присутствие свидетельствует о признании важности нашей Организации и солидарности между правительствами, каждое из которых, независимо от того, является ли оно слабым или сильным правительством, несет определенную ответственность за будущее всего человечества.

4. Несмотря на четырнадцать столетий своего существования, Камбоджа отдает себе полный отчет в том, что она является слабым государством, играющим незначительную роль в мире, который принадлежит либо могущественным державам, особенно если они являются «атомными» державами, либо тем, кому посчастливилось (или не посчастливилось) быть более или менее важным козырем в руках того или иного блока или даже предметом торговли. Собственно говоря, мы сами только недавно избавились от подобного положения международной «звезды».

5. Теперь наша маленькая страна выступает на Ассамблее, не имея ничего, что могло бы привлечь к ней внимание мира. Камбоджа бедна, с небольшим населением, однако она живет в условиях мира и внутренней стабильности и достаточно мужественна, чтобы идти своим путем и решительно отмежеваться от того или иного блока, даже «нейтралистского». В этих условиях можем ли мы не сознавать незначительности нашего влияния и немного не стыдиться того, что мы выступаем перед миром просто как «нейтральная» страна?

6. Однако если миролюбивый народ Камбоджи второй раз посылает меня на эту Ассамблею, то он делает это для того, чтобы я выразил его тревогу и глубокое сожаление в связи с дальнейшим ухудшением международного положения и в связи с трагическими последствиями идеологической войны, которая ведется двумя блоками в соседних с нами странах.

7. Коль скоро Организация Объединенных Наций оказала нам честь, приняв нас в свои ряды, я хотел бы попросить Ассамблею позволить нам внести наш скромный вклад в поиски решения чрезвычайно важных для всех народов проблем мира, справедливости и свободы; эти проблемы сами по себе оправдывают наше присутствие здесь.

8. Проблема разоружения, несомненно, является проблемой, которая больше всего тревожит умы людей. Участие выдающихся лидеров в этой сессии говорит об исключительно важном значении этой проблемы и необходимости найти удовлетворительное и окончательное ее решение. В этой связи на нас произвели впечатление заявления выдающихся представителей двух самых могущественных в военном отношении держав мира. Оба они выражают убеждение, что разоружение необходимо. Такое единодушие по ос-

новному вопросу не может не вселять надежду, несмотря на расхождения в деталях.

9. Разоружение, безусловно, является исключительно сложной проблемой, о чем нам не забывают напоминать те, кто производит вооружение в крупных масштабах, оправдывая бесконечные переговоры, которые продолжаются в течение многих месяцев, прерываются и вновь возобновляются, — своеобразное лечение встревоженного мира «горячим и холодным душем». Но сегодня, выслушав недвусмысленные заявления президента Соединенных Штатов г-на Эйзенхауэра (868-е заседание) и премьер-министра Союза Советских Социалистических Республик г-на Хрущева (869-е заседание), мы уверены, что не одни мы разделяем мнение, что разоружение возможно и что будет все труднее оправдывать конференции, которые не приводят к результатам. Представители великих держав заявили о своем искреннем стремлении разоружаться, и каждый из них убедил нас в своей доброй воле.

10. Как справедливо подчеркнул президент Объединенной Арабской Республики в своем выступлении (873-е заседание), в настоящее время необходимо, чтобы эта общая воля была претворена в дела, поскольку в невероятных размерах продолжается производство все более смертоносных видов оружия. Обычные виды вооружения, которые стали устаревшими, раздаются в еще более широких масштабах и с трогательной щедростью странам, которые империалисты стремятся обольстить и которые легко принимают эти атрибуты силы и прогресса! Этот второстепенный аспект гонки вооружений — раздача устаревшего, но тем не менее весьма опасного вооружения «выстроенным во фронт» малым нациям — вызывает все возрастающее беспокойство у нашего народа.

11. Сегодня, когда великие державы говорят о разоружении, они, по-видимому, подходят к нему в основном с точки зрения ядерного оружия и не придают существенного значения устаревшим «игрушкам», которые уничтожили всего несколько десятков миллионов людей в ходе второй мировой войны. Поэтому я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что для таких малых государств, как наше, чрезмерное накопление вооружения обычного типа представляет непосредственную опасность, и опасность неизмеримо большую, чем накопление дорогостоящего ядерного оружия, право применения которого производящие его державы оставляют за собой, хотя во всеулышание осуждают ужасы атомной войны. Некоторые даже считают, что наличие этого ужасного оружия настолько пугает правительства, что они не осмеливаются начать «горячую войну» и вынуждены довольствоваться «теплой войной». Эта «теплая война» может вестись без риска для ее подстрекателей, так как она ведется небольшими «вклинившимися» нациями в различных районах мира, и в частности в странах Юго-Восточной Азии, имеющих общую границу

с Камбоджей. Если наш Дальний Восток еще не превратился в действующий вулкан, то это отнюдь не по причине отсутствия взрывчатых материалов, которые накопили там наши друзья, подобно подручным колдуна, а только из-за той терпимости и той воли к миру, которые все еще преобладают у народов Южной Азии, хотя с каждым днем эта терпимость и воля к миру понемногу ослабевают.

12. Далее я хотел бы высказать мое личное убеждение в том, что наша страна ни при каких условиях не одобрит возможного использования атомных бомб. Мы также хотим, чтобы великие державы в ближайшее время уничтожили эти бомбы, делающие большую честь их изобретательскому гению. Мы особенно просим, мы просто умоляем не предоставлять в больших количествах вооружение средним и малым странам, прекратить моральное вооружение народов, единственным желанием которых является жить в мире, не убеждать их убивать друг друга под ложным предлогом борьбы с коммунизмом или с империализмом.

13. Возвращаясь к вопросу об атомном разоружении, который по-прежнему остается вопросом первостепенного значения, я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, Генеральная Ассамблея может внести если не решающий, то по крайней мере значительный вклад в решение этой проблемы, вновь высказав атомным державам чувства всех народов. Эти чувства, не вызывающие никаких сомнений, со всей очевидностью свидетельствуют об общем и единодушном отказе от использования атомной энергии в военных целях, включая проведение испытаний. Мы надеемся, что эти нации осознают свою огромную ответственность за нашу цивилизацию и будущее всего живого на нашей планете и будут с большей искренностью искать основы для соглашения и правильной политики по вопросам всеобщего разоружения. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея могла бы оказать огромное моральное влияние в этих поисках решения проблемы, которую до сих пор не удавалось решить из-за недоверия между ведущими державами двух блоков.

14. Однако, учитывая сложность этой проблемы и то, как будет осуществляться такое соглашение, по нашему мнению, было бы желательно поставить перед великими державами, ответственными за войну и мир, за чрезмерное вооружение и разоружение, задачу обсуждения и подробного изучения этой проблемы. Лишь после того как долгожданное соглашение будет достигнуто, будет логично передать на рассмотрение средних и малых наций принятый порядок обсуждения. Трудно поверить, что столь сложные дискуссии не в рамках небольшого комитета, а на многочисленной Ассамблее приведут к решению вопроса по существу.

15. Мы хотели бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, сколь бесполезно и абсурдно игнорировать Китайскую Народную Республику и считать, что важные проблемы, и прежде

всего проблемы мира и войны, могут быть решены без участия во всех международных конференциях на равных условиях законных представителей 700-миллионного народа, силы которого неуклонно растут. В этой связи — поскольку мы ни от кого не зависим и поддерживаем с Китайской Народной Республикой отношения дружбы, основанные на равенстве, и поэтому нас нельзя упрекнуть в предвзятом отношении или желании услужить, — мы считаем, что наш долг со всей объективностью и без какой-либо горячности вновь потребовать, чтобы Генеральная Ассамблея пересмотрела свою позицию в вопросе о допуске Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

16. Каждый год Организация Объединенных Наций открывает свои двери многим нациям, которые получили или восстановили свою независимость. Это делает честь Организации, которая ставит перед собой благородную цель — стать всемирной организацией; мы счастливы, что наши африканские братья, столь долго находившиеся под господством иностранного колониализма, наконец получили возможность выступить как свободные люди. Однако, в то время как малые страны, с населением в 1—2 или, как наша страна, в 5 миллионов человек, представлены в Организации Объединенных Наций, бессмысленным и трагическим кажется такое положение, когда самая крупная по численности населения страна мира, наиболее заслуживающая уважения с точки зрения своего национального развития, подвергается гонениям.

17. Некоторые критики Китайской Народной Республики неизменно выступают против допуска ее в Организацию Объединенных Наций, мотивируя это свое отрицательное отношение ссылками на события в Тибете и на пограничные споры между Китайской Народной Республикой и Индией. Однако Индия, страна, которую в первую очередь затрагивает этот пограничный конфликт и которая лучше, чем кто-либо, может судить о событиях в Тибете, по-прежнему убеждена в том, что Китайскую Народную Республику необходимо принять в члены этой великой Ассамблеи.

18. Неужели этим непримиримым критикам никогда не приходило в голову, что некоторые члены Организации Объединенных Наций поступают значительно хуже в отношении своих более слабых соседей, чем Китайская Народная Республика, и при этом никто не предлагает считать их недостойными занимать здесь место наравне со всеми нами? Поистине достоин удивления тот факт, что во многих случаях, по-видимому, наибольшего внимания и заботы заслуживают те, кто постоянно попирает права народов и вызывает беспорядки и разногласия. Так, например, часть территории моей страны была оккупирована одной из соседних с нами стран, а другой наш сосед осуществлял вооруженное нападение на нашу территорию и угрожал отобрать у нас все наши прибрежные острова, но это меньше всего обес-

покоило великие державы, которые берут на себя столь много моральных обязательств.

19. Но, даже забыв об этом, мы должны признать, что рано или поздно Организация Объединенных Наций будет вынуждена принять Китайскую Народную Республику. Мы также не можем с тревогой не предвидеть, что, если прием Китайской Народной Республики в Организацию будет снова отложен, может наступить такой момент, когда Организация будет вынуждена просить Китайскую Народную Республику стать членом Организации. В этом случае престиж и авторитет Организации Объединенных Наций может быть значительно и даже непоправимо подорван.

20. А теперь позвольте мне от имени правительства Камбоджи обратиться к делегациям тех государств, которые впервые заседают здесь вместе с нами, чтобы передать им наши самые искренние поздравления и еще раз выразить радость, которую испытывает народ Камбоджи в связи с тем, что эти государства получили свой полный государственный суверенитет и заняли законное место в этой Ассамблее наций.

21. Эта радость не была бы омрачена, если бы не трудности, с которыми в настоящее время столкнулись наши конголезские братья, и не те тяжелые испытания, которые легли на плечи алжирского народа и разрешения которых мы ждем уже в течение продолжительного времени.

22. Что касается Конго, то мы не будем комментировать печальные события, происшедшие в этой стране; не будем выражать наших точек зрения относительно шагов, которые следует предпринять для разрешения проблемы восстановления мира в Конго и для поддержания единства этой страны. Мы просто скажем, что Камбоджа признает лишь одно Конго, столицей которого является Леопольдвиль, потому что мы считаем, что местные распри, существование которых никто не станет отрицать, совсем не оправдывают внешне-го подстрекательства к разобщенности.

23. Разумеется, мы выражаем свое сожаление в связи с теми трудностями, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций, но эти трудности подтверждают убеждение, которое мы высказали в 1958 году, что, если каждый член Организации будет оказывать ей больше доверия, у Организации Объединенных Наций будет больше возможностей выполнять свои великие обязанности в деле поддержания мира и защиты независимости там, где она подвергается угрозе в деле примирения и понимания между народами.

24. Теперь я должен коснуться алжирского вопроса, потому что, хотя разрешения этого вопроса ждут все народы, в особенности народы Африки и Азии, которых он непосредственно касается, Камбоджа как проверенный и испытанный друг Франции хочет выразить надежду, что после многих лет убийств и разрушений Алжир снова обретет мир.

25. В этой связи мы были счастливы услышать, как генерал де Голль говорит об алжирском Алжире, не отказываясь от идеи независимого Алжира. Но президент Французской Республики настаивал на том, что в качестве неперемного условия для переговоров относительно будущего статуса Алжира будет прекращение военных действий между вооруженными силами Временного правительства Алжирской Республики и Франции.

26. Мы, народ Камбоджи, переживший войну в Индокитае и знающий храбрость и решимость тех, кто сражается сейчас в Алжире, убеждены в том, что будет иллюзорным предполагать, что Алжир можно уговорить «сложить оружие». В течение восьми лет бывший французский Индокитай переживал положение, подобное существующему сейчас в Алжире, когда две враждующие стороны со все возрастающей жестокостью стремятся добиться победы, создавая тления и изматывая противника. Все помнят, что война в Индокитае была прекращена в самом начале лишь в результате международного арбитража и оставила после себя ужасные последствия, которые все еще не изжиты ни в расчлененном Вьетнаме, ни в Лаосе.

27. Камбодже, к счастью, удалось сохранить свое национальное единство, что помогло ей избежать влияния внешних событий и факторов на ее судьбу. Фактически за восемь месяцев до Женевской конференции 1954 года мы смогли с помощью Франции восстановить все прерогативы независимости, которая была признана еще в 1949 году.

28. Как искренние друзья французского, арабского и алжирского народов мы горячо надеемся на быстрое достижение соглашения, ибо с каждым месяцем конфликт между французами и мусульманами обостряется все больше и открываются новые раны, которые уже не заживут. Вместе с тем генерал де Голль официально признал право алжирского народа на самоопределение. Он выразил также свое глубокое убеждение в том, что, какой бы путь ни избрал Алжир, это не будет означать полного и решительного разрыва его связей с Францией. Мы разделяем это убеждение и верим, что, если Франция предоставит независимость Алжиру, пока еще есть время, новое алжирское государство не сможет не поддерживать дружбу и тесное сотрудничество с бывшей управляющей властью, как это сделали мы. Не менее очевидно и то, что весь мир ожидает от Франции акта великодушия в отношении Алжира, акта, подобного тому, который только что совершила Франция в отношении ее африканских владений и которым Франция завоеует дружбу стран афро-азиатского мира, и в особенности арабских народов.

29. Тем не менее имеются основания для размышлений о том, разумно ли надеяться, что мир в Алжире будет восстановлен без внешней помощи, хотя нет сомнений в том, что народы и Франции, и Алжира стремятся к прекращению этой

братоубийственной войны и проведению референдума, который определит статус и будущее алжирской нации. Какая другая организация, кроме Организации Объединенных Наций, может выступить в качестве посредника гарантированной доброй веры и объективности в качестве «моста» между враждующими сторонами, которые не хотят и не могут «потерять свое лицо»?

30. К сожалению, Франция уже разъяснила свою позицию, которая состоит в том, что она заранее отказывается участвовать в прениях по вопросу об Алжире, отказывается признать законность любого решения Организации Объединенных Наций по алжирскому вопросу. Со своей стороны, мы считаем нашим долгом попытаться найти какое-то эффективные средства и помочь справедливому и беспристрастному решению алжирской проблемы. Осуждение Франции не приведет к желаемому результату; к Организации Объединенных Наций обратились для того, чтобы она помогла алжирскому и французскому народам в достижении двух целей — прекращение огня и проведение референдума. Я полагаю, что нам следует прежде всего найти формулу, приемлемую как для Франции, так и для Временного правительства Алжирской Республики, формулу, против которой ни один из двух оппонентов не стал бы возражать.

31. Мы убеждены, что надлежащий контроль над прекращением огня и проведением референдума, результаты которого не могли бы быть опротестованы ни одной из двух сторон, был бы абсолютно приемлемым решением, выработанным в результате добрых услуг и гарантий, предоставляемых Организацией Объединенных Наций. Мы высказываем это убеждение потому, что в противном случае не видим возможности для окончания войны и выхода из тупика, в котором оказались в настоящее время Франция и Временное правительство Алжирской Республики. Кроме того, мы не забыли Женевскую конференцию 1954 года и соглашения, которые — хотя они не совсем удовлетворяли всех — неизбежно все же привели к окончанию ужасной войны и принесли до некоторой степени победу, достигнутую в результате компромисса и взаимных уступок. Совершенно очевидно, что без помощи Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республики Франции и Вьетнаму было бы значительно труднее найти практические средства прекращения военных действий.

32. Переходя теперь к более общим вопросам, я позволю себе разъяснить представителям, как Камбоджа понимает роль Организации Объединенных Наций.

33. Начиная с 1958 года мы настаивали на использовании Организации не в качестве простой трибуны для пропаганды, а в качестве неоспоримого арбитра и беспристрастной силы для решения международных споров с целью восстановления мира, свободы и справедливости во всех случаях, когда они были под угрозой или когда

их нельзя было восстановить обычными средствами.

34. Этот путь, по которому, по мнению народов всего мира, Организация следует идти, вне всякого сомнения, является трудным путем. Никто еще не забыл, как с согласия большинства своих членов Организация Объединенных Наций вмешалась в корейский вопрос, взяв на себя новые обязанности, противоречащие ее обычным обязанностям, а именно — противодействию и неучастию в местном конфликте. Совсем недавно Организация Объединенных Наций вмешалась в дела Лаоса, хотя в данном вопросе она, к сожалению, не смогла добиться мирного и окончательного разрешения этого вопроса, к чему стремились наш друг и сосед. Наконец, Организация Объединенных Наций, к помощи которой обратилось Конго, чтобы обеспечить поддержание порядка в стране, сейчас столкнулась с таким положением, когда ее действия критикуются не только заинтересованными сторонами, но и некоторыми членами Организации.

35. Что касается нас, то мы уже имели возможность обратиться к добрым услугам Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций и просили его улучшить наши взаимоотношения с Таиландом; в этой связи мы имели возможность убедиться в его беспристрастности в решении проблем такого рода и умении помочь найти формулу для урегулирования таких вопросов и для примирения. Однако, в то время как некоторые государства готовы полностью признать за Организацией право на урегулирование споров, многие из них не желают признавать ее решения, если они им невыгодны.

36. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций не сможет полностью выполнять свои задачи и не выполнит волю всех народов мира, если каждое государство, большое или малое, не будет обращаться к ней в трудные для себя минуты за помощью; если каждое государство, большое или малое, не будет признавать и искренне уважать ее решения и в случае нарушения им решений не будет подчиняться санкциям Организации и, наконец, если двери Организации не будут открыты для всех свободных и независимых наций. Короче говоря, очень важно, чтобы все страны не ограничивались только красивыми речами о величии и благородстве идеалов Организации Объединенных Наций, а предоставили бы Организации возможности для осуществления со всей искренностью признанных всеми функций.

37. Не так давно некоторые государственные деятели говорили о «так называемой» Организации Объединенных Наций, а некоторые серьезные газеты писали об Организации «разъединенных» Наций. Это действительно печально. Но мы должны признать, что наша Организация действительно разделена и отражает сегодняшнее разделение мира. Этим самым она отходит от своих целей и идеалов, на которые уповали люди доброй воли в конце второй мировой войны, войны,

которая, если бы она окончилась поражением демократий, узаконила бы порабощение значительной части человечества.

38. Выход из такого положения есть, но для этого необходимо, чтобы каждый из нас, входя в это внушительное здание из стекла, оставил за дверью все тактические соображения и чувства обиды, перестал думать как «сторонник Запада» или как «сторонник социализма», или как «нейтралист» и чтобы он помнил лишь одно слово «братство», ибо все мы, белые, желтые, черные, одной плоти и всем нам уготована одна судьба.

39. В связи с этим я хотел бы разъяснить позицию Камбоджи относительно предложения г-на Хрущева (869-е заседание) о том, чтобы должность Генерального Секретаря была заменена директоратом из трех членов, из которых один принадлежал бы к западному блоку, второй — к социалистическому и третий — к нейтральной группе стран. Это предложение интересно с нескольких точек зрения, но мы не можем целиком согласиться с высокоуважаемым главой советского правительства по следующим причинам. Мы считаем, что мы должны избегать раскола нашей Организации на соперничающие группировки, то есть избежать содействия процессу, который все больше мешает Организации Объединенных Наций выполнять надлежащую ей роль, и прежде всего роль единственного гаранта существования и независимости малых государств. Такое разделение, если оно будет осуществлено в самой канцелярии Генерального Секретаря, совсем парализует деятельность Организации.

40. Наоборот, нам кажется, что теперешняя структура Секретариата, возглавляемого совершенно нейтральным лицом, которое стоит выше всех споров об интересах или компромиссе, сможет наилучшим образом гарантировать нейтральным государствам беспристрастность. Конечно, мы не можем сказать ни об одном человеке, каким бы нейтральным он ни был, что он никогда не ошибается, но мы убеждены в том, что директорат сможет действовать только при единодушном согласии всех его трех членов, что не может быть достигнуто при существующем положении в мире, поэтому его решения могут быть лишь результатом споров или неустойчивого компромисса.

41. Разрешите мне извиниться перед нашими братьями из Лаоса за то, что мы упоминаем здесь их страну, во внутренние дела которой мы не имеем никакого права вмешиваться. Но мы настолько близко связаны с Лаосом религией, обычаями и образом жизни и те чувства, которые объединяют нас, настолько искренни и бескорыстны, что мы осмеливаемся выразить надежду, что будет положен конец давлению извне, которое оказывается в настоящее время, чтобы вовлечь соседнее нам мирное королевство в тот или иной блок, — положен конец давлению, представляющему угрозу не только делу мира в этой части земного шара, но и единству и независи-

мости страны, которая вновь обрела свободу в 1954 году.

42. В связи с этим мы должны выразить свое разочарование и опасение по поводу открытых интриг, осуществляемых или в результате внешней поддержки восстания против законного правительства Вьентьяна. Лаос не заслужил того, чтобы быть так жестоко и цинично принесенным в жертву антикоммунизму некоторыми иностранными правителями или агентами, которые являются сторонниками отдаления и могут равнодушно смотреть, как северная часть страны оставляется коммунистам, а на юге создается иллюзорная крепость антикоммунизма.

43. Я могу заверить этих стратегов в том, что их план раздела страны обречен на провал, потому что Южный Лаос на самом деле является столько же уязвимым для проникновения сил Патет-Лао, сколько Южный Вьетнам уязвим для проникновения сил Вьетмина.

44. Внимание всего мира приковано к кризису в Конго. Тем не менее я хотел бы обратить внимание Организации на ту опасность, которую представляет собой положение в Лаосе для мира в Азии. Хотя, вне всякого сомнения, такое положение сложилось в результате внешнего вмешательства со стороны двух блоков, очевидно, что, для того чтобы избежать опасности испытания сил, единственно правильным и разумным методом ликвидации этого нового и опасного очага беспокойства является нейтрализация Лаоса, сопровождаемая международными гарантиями единства и территориальной целостности Лаоса.

45. После того как Камбоджа официально провозгласила свой нейтралитет в 1955 году, она также была объектом самого открытого давления и ей предъявлялись бесчисленные требования со стороны некоторых присоединившихся стран. Нам пришлось столкнуться с несправедливыми и незаконными территориальными претензиями, вооруженными набегами, экономическими блокадами, грубыми оскорблениями, подстрекательством к восстанию и отдалению и беспрерывными провокациями, осуществляемыми с помощью прессы и радио. Однако народ Камбоджи объединился вокруг трона, насчитывающего почти две тысячи лет своего существования, ясно выразив свою решимость бороться до последнего издыхания, защищая свою независимость и территориальную целостность.

46. Нашему нейтралитету, нашей свободе и нашей независимости ничто сейчас не грозит, но это не должно успокаивать нас и заставлять верить в то, что мы уже окончательно пережили все уготованные нам испытания в результате отчаянной схватки двух идеологических блоков в этой части мира. В настоящее время мы переживаем период сравнительного затишья, что привело к тому, что всеобщее внимание сейчас не приковано к нам. Наше единственное желание — продлить этот период, чтобы мы могли спокойно создавать свою нацию.

47. Некоторые люди будут, пожалуй, обвинять такие маленькие страны, как наша, в эгоизме, в том, что эти страны заняты только своей внутренней жизнью и отказываются участвовать в идеологических группировках, которые разделяют мир. А разве сами великие державы не заинтересованы прежде всего и больше всего в осуществлении своих собственных планов? И это вполне естественно. Со своей стороны, мы считаем, что перед лицом критических проблем, стоящих перед нами, мы обязаны оставаться вне блоков и так называемых оборонительных военных союзов, которые на практике часто толкают народы на совершенно ненужные им авантюры, заставляют их терять все и не приобретать ничего.

48. Вообще говоря, для таких небольших и мирных слаборазвитых стран, какой считается наша страна, важнее преодолеть то расстояние, которое отделяет нас от современных и процветающих стран, чем участвовать в спорах, которые совершенно не касаются нас, принимать участие в конфликтах, которые находятся вне сферы наших взаимоотношений, или питать напрасные и безрассудные иллюзии относительно того, что мы можем играть историческую роль в международном развитии. Что касается нас, то мы оставляем за великими державами право творить международную историю; наше скромное желание состоит лишь в том, чтобы вносить со всей искренностью и насколько это позволяют наши скромные возможности свой вклад в дело улучшения взаимопонимания между народами и в дело поддержания мира.

49. Стремясь таким образом свести до минимума опасность столкновения двух противостоящих друг другу блоков в этом опасном районе мира — в Юго-Восточной Азии — и создать там спокойные условия для миролюбивых малых народов, Камбоджа считает, что в интересах Камбоджи и Лаоса было бы учредить там нейтральную зону, строгий нейтралитет которой надежно и официально гарантировался бы великими западными державами — Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством, Францией и их союзниками в Азии — Таиландом и Южным Вьетнамом, с одной стороны, и социалистическими державами — Союзом Советских Социалистических Республик, Китайской Народной Республикой и их союзником — Северным Вьетнамом, с другой стороны. В результате эти два блока по совместному соглашению должны исключить Камбоджу и Лаос из списка районов, где они добиваются своего влияния, и рассматривать эти два государства как буферные государства; функция их будет состоять в том, чтобы мешать прямому контакту между блоками, который сам по себе уже является постоянной причиной конфликта. Нам следует помнить, что Франция и Великобритания, две великие колониальные державы прошлого века, тоже иногда прибегали к созданию и поддержке таких буферных государств в своих иностранных владениях в других частях мира. Этот пример, оправдавший себя в прошлом, заслуживает того, чтобы о нем вспомнили

сейчас как о средстве избежать затруднений в этом районе.

50. Начиная с Женевских соглашений 1954 года, о нейтралитете Камбоджи и Лаоса говорилось неоднократно. Однако фактически имеется большое нежелание признать, что этот нейтралитет может быть действительно установлен. При этом не только оказывалось давление извне, но и давление в самих этих двух странах, вопреки искренней воле их народов создавались группировки, которые проводили агитацию или тайно стремились оказывать содействие объединению с Востоком или с Западом, а сейчас с самым серьезным видом все это преподносится здесь в качестве прозападного и прокоммунистического нейтралитета.

51. Камбоджа знает и проводит в жизнь лишь один нейтралитет, и весь народ Камбоджи выражает надежду, что великие державы не только на словах, но и на деле признают такой нейтралитет, который является нашей единственной гарантией существования в качестве свободного и независимого государства.

52. Само понятие «нейтралитет» поставлено в западном мире под сомнение. Некоторые газеты утверждали, что нейтралитет является нелепостью, а неприсоединение к блокам — формой малодушия. Тем не менее верно то, что нейтралитет и неприсоединение к блокам популярны у народов Азии, Африки и Латинской Америки, которые на себе испытали колониальное и империалистическое господство и имеют все основания подозревать, что под так называемыми оборонительными военными союзами и политическими организациями скрывается возрождение империализма.

53. Присоединившимся государствам, которым не нравится, что их пропаганда разбивается о твердую решимость третьего блока оставаться нейтральным, следует с большим пониманием относиться к народам, которые отказываются присоединиться к этим блокам. Тогда они, может быть, поймут, что их основные цели весьма отличны от целей народов, для которых главной проблемой является перестать быть слаборазвитыми странами. Кроме того, можно ли установить искренний политический союз между государствами, народы которых имеют столь различный жизненный уровень, когда одни живут в условиях изобилия, а другие — в условиях ужасающей нищеты и постоянного голода?

54. Последние события на Кубе, в Японии, Южной Корее и Лаосе подтвердили это общее стремление к нейтралитету, к отказу от участия в опасной игре, проводимой великими державами. Разве позиция, которой придерживается более одной трети населения земного шара, является абсурдной и малодушной или это простое проявление инстинкта самосохранения и любви к свободе?

55. В 1953 году, когда Франция окончательно передала Камбодже оставшиеся за нею полномо-

чия, некоторые газеты, отражавшие полуофициальное мнение, предсказывали, что наша страна продержится «милостью Будды и г-на Хо Ши Мина» не более четырех лет. В 1955 году, после того как мы провозгласили свой нейтралитет, те же газеты и ряд западных политических деятелей предсказывали, что мы потерпим крах даже раньше этого срока. Однако прошло уже семь лет, и с каждым годом укрепляются наша независимость и нейтралитет, в то время как в этот же период многие соседние и несоседние с нами страны, к сожалению, потерпели серьезные неудачи. Наши враги, для того чтобы как-то объяснить успехи нашей политики нейтралитета, утверждают, что соседние с нами государства вместо нас приняли на себя обязательства и тем самым навлекли на себя плев коммунистического мира.

56. Я прошу проявить большую справедливость по отношению к нашей стране, ибо, если и имеются какие-то основания для подобных утверждений, следует понять и нас, когда мы высказываем опасения в связи с угрозой нашему мирному существованию, создавшейся в результате серьезного ухудшения положения в соседних с нами странах. Даже осмеливаюсь обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой об оказании эффективной помощи миролюбивым народам, каким был в свое время Индокитай, чтобы они могли восстановить и поддерживать мир и стабильность, к которым они так стремятся.

57. По моему скромному мнению, есть лишь одно решение, которое может способствовать этому: подлинный, эффективный и строгий нейтралитет тех государств, которые, к несчастью, в результате своего географического положения оказались между двумя соперничающими блоками, и отказ от всякого давления, вмешательства и подрывной деятельности со стороны иностранных держав.

58. Я прошу представителей простить меня, если я затянул свое выступление, излагая точку зрения Камбоджи на вопрос о мирном сосуществовании. Я не думаю, что мои объяснения бесполезны, потому что, хотя мирное сосуществование и является вопросом дня, вполне возможно, что не все, кто говорит о своей преданности этим принципам, истолковывают эти два слова так, как истолковываем мы. Мирное сосуществование не должно означать только проявление взаимной терпимости или необходимость пожимать руку тому, кто остается врагом и ищет слабые места у своего противника.

59. В этой связи мы с большим удовлетворением выслушали руководящих государственных деятелей, выразивших желание положить конец гонке вооружений и перейти к мирному соревнованию. Несомненно, что прилагательное «мирное» с первого взгляда кажется весьма привлекательным и, безусловно, представляет собой определенное достижение по сравнению с явно военным характером нынешней конкуренции. Тем не менее в этом новом соревновании заложены семе-

на идеологической борьбы, которая грозит опасностями. Кроме того, мы не считаем, что достижение идеологического единообразия является желаемой целью человечества.

60. Наш народ принял форму буддистской социальной демократии, которая присуща ему, полностью отвечает его стремлениям и помогает ему добиться определенного материального прогресса без ущерба для наших традиций и взглядов на жизнь, от которых ничто не может заставить нас отказаться.

61. По мнению народа Камбоджи, сосуществование должно быть прежде всего действительно мирным; иными словами, оно означает не только отказ от общей, тотальной войны, но и отказ от локальных испытаний силы, от небольших войн, которые ведутся через посредников, войн, которые пережили народы нашей страны и которые переживают сейчас народы Лаоса, Конго и многих других стран.

62. Мирное сосуществование означает также абсолютный отказ любой страны от каких-либо попыток навязать свою политику или идеологию другим странам. Мирное сосуществование означает отказ от всяких попыток лишить в результате подкупа и подстрекательства отдельных граждан какой-либо страны их национальных прав; подстрекать их к предательству интересов страны и к игнорированию самых священных чувств их народа; к захвату власти с помощью насильственных методов, таких как «заговор» или революция.

63. Наконец, сосуществование означает, что богатые и сильные государства должны оказывать все большую помощь бедным и слабым государствам в подлинно бескорыстном духе солидарности, а не с целями пропаганды или подрывной деятельности. Если сверхсильные державы хотят вести мирное соревнование, то, по моему мнению, самой лучшей и благородной сферой деятельности было бы оказание помощи народам, являющимся жертвами голода, эпидемий и стихийных бедствий.

64. До настоящего времени объем помощи, предоставленной слаборазвитым странам, не соответствовал ни размерам населения этих стран, ни их бедности и нуждам, а также не соответствовал их решимости и стремлению строить свое будущее и их заслугам. В большинстве случаев такая помощь измеряется тем, какую роль эти страны играют в борьбе двух блоков за влияние, насколько они послушны или желают присоединиться к одному из блоков, или тем, насколько их потенциальные возможности могут явиться источником угроз и беспокойства для этих блоков.

65. Теперь разрешите мне поздравить наших сильных друзей, и в особенности наших советских друзей, с их изумительными научными успехами, которые в недалеком будущем помогут человеку покорить космос. Однако эти успехи вызывают чувство горькой иронии по поводу то-

го, что люди, чье могущество неизменно возрастает, проявляют столь мало благоразумия во взаимоотношениях друг с другом и продолжают убивать друг друга только потому, что по-разному понимают вопросы о том, как построить счастливую жизнь, или в результате других, даже менее важных разногласий.

66. Заканчивая свое выступление, я понимаю, насколько злоупотреблял временем и терпением Председателя и членов Генеральной Ассамблеи, в особенности если учесть тот факт, что, как представитель такой небольшой страны, я должен был бы сократить свое выступление на две трети. Я прошу прощения и снисхождения за мои, пожалуй, слишком смелые замечания относительно вопроса о блоках, а также о великих державах.

67. В этой связи я хотел бы попытаться рассеять неправильные мнения. Некоторые газеты «свободного мира» утверждают, что нейтральные, или нейтралистские, страны используют соперничество между двумя лагерями и коварно натравливают их друг на друга, тем самым добываясь для себя больших моральных и материальных выгод. Согласно этой точке зрения, малым нациям приписываются действительно чудовищные качества макиавеллизма, двуличности и безответственности. Камбоджа, которая является нейтральной страной, слишком хорошо знает на собственном опыте гибельные последствия соперничества между великими мира сего, чтобы пытаться использовать это соперничество в своих целях.

68. Известный журнал «Тайм», который проявляет большой интерес к нашей стране, с сомнительным юмором заявил: «Сианук раскрыл второе правило оказания помощи: всегда жусай руку, которая кормит тебя». Мы привыкли к такому «дружелюбию» и уже перестали возмущаться. Нужно ли доказывать, насколько это желчное заявление далеко от действительности, когда речь идет о нас или о любой другой слаборазвитой и неприсоединившейся стране.

69. Мы искренне благодарны за помощь, оказанную нам великими и богатыми державами. Но мы можем принять лишь такую помощь, которая позволит нам улучшить жизненный уровень нашего народа и даст нам возможность покончить с нашим положением слаборазвитой страны. Многим представителям, пожалуй, неизвестен факт, который, однако, известен малым нациям, получающим помощь, что дружеская помощь, предусмотренная в официальных соглашениях, слишком часто сопровождается скрытой помощью гораздо менее дружественного характера.

70. Эта последняя помощь, о которой никогда не говорят открыто и простое упоминание о которой вызывает возмущение, может принять различные формы: прямая подрывная деятельность или поддержка, искусственное создание соперничающих группировок, подкуп людей, которые достаточно влиятельны, чтобы осуществить отделение некоторых провинций, срыв нейтралитета и сверже-

ние национальной власти, создание определенного общественного мнения при помощи подкупа какой-то части национальной прессы.

71. Несмотря на всю мою добрую волю и чувства дружбы к тем странам, которые предоставили нам официальную помощь, я не могу не сказать о той помощи, которой мы не просили и которая является прямой упрюзой нашей независимости, территориальной целостности и национальному единству. Если предоставление официальной помощи влечет за собой принятие определенных обязательств, которые идут вразрез с нашими убеждениями, с нашими действительными интересами и подрывают нашу репутацию, что в свою очередь подрывает уважение к нам, то мы предпочитаем быть волком, а не собакой из басни Эзопа.

72. Короче говоря, я хочу совершенно прямо заявить, что я кусаю не руку, которая кормит наш народ, а руку, которая готовит смерть моему народу.

73. Я надеюсь, что члены Генеральной Ассамблеи разрешат мне высказать некоторые мысли относительно организации этой и будущих сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Традиционная сторона работы Ассамблеи была коренным образом изменена в результате решения глав правительств и руководителей всех стран мира принять личное участие в прениях Ассамблеи. По нашему мнению, участие глав государств в ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи — это обоюдоострое оружие, когда речь идет о международных проблемах, требующих своего разрешения. Присутствие глав государств может ускорить разрешение этих проблем, но может оказаться также очень опасным, если произнесенные слова и действия не приведут ни к каким практическим результатам.

74. Присутствие глав государств в Организации Объединенных Наций вызвало большие надежды во всех странах и у всех народов. Было бы губительным, если бы все эти надежды оказались тщетными.

75. В прошлом международные дипломатические отношения осуществлялись главным образом послами, чья деятельность могла быть дезавуирована. За последние годы дипломатические отношения стали прерогативой министерств иностранных дел, затем глав правительств и, наконец, глав государств. Моим коллегам, вне всякого сомнения, очень нравятся эти новые формы международных дипломатических отношений с совещаниями на высшем уровне и заседаниями на таком же уровне. Однако они были весьма разочарованы в связи с провалом последнего совещания на высшем уровне в Париже, которое разрушило их надежды на мирное и дружественное сосуществование и вновь открыло период холодной войны, что вызывает у таких изолированных, маленьких, «неклассифицированных» наций, как наша, растущую тревогу.

76. Поэтому мы считаем, что главы государств и главы правительств, которые находятся здесь, несут большую ответственность за успех или неудачу работы пятнадцатой сессии Организации Объединенных Наций. Если мы не сможем дать народам, которые мы здесь представляем, определенных гарантий того, что обсуждение жизненно важных проблем будет быстро и успешно завершено, то все это может привести нас к катастрофе.

77. Представляете, какова будет реакция сотен миллионов людей, стремящихся к миру, свободе и справедливости, если окажется, что представители великих держав собрались здесь только для того, чтобы подтвердить, что они по-прежнему расходятся во мнениях?

78. От имени моей страны Камбоджи я хотел бы передать новому Председателю Генеральной Ассамблеи наши самые искренние поздравления в связи с его избранием. Мы особенно рады видеть в этом проявление со стороны всех государств мира уважения к Ирландии, этой гордой и храброй стране, которая превыше всего ценит свою независимость,

79. Наконец, я хотел бы передать всем делегациям, находящимся здесь, наши самые горячие пожелания успехов в работе.

80. Г-н МАКМИЛЛАН (премьер-министр Соединенного Королевства) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Председателя в связи с его избранием на этот высокий пост. Являясь премьер-министром Соединенного Королевства, я с особым удовольствием обращаюсь к этой Ассамблее, работающей под председательством представителя страны, с которой моя страна так тесно связана.

81. Пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций должна сыграть огромную роль в международных делах. И в самом деле, с момента создания Организации ни на одной из ее сессий не присутствовало столько международных деятелей и ни одна сессия не привлекала к себе такого широкого внимания.

82. На этой великой Ассамблее наций, где представлено почти сто государств, должны и будут высказываться различные точки зрения. Некоторые из уже произнесенных здесь речей были фанатичными и даже отличались несдержанностью. Я постараюсь не следовать этому примеру, ибо считаю, что это противоречило бы подлинным настроениям как находящихся здесь представителей, так и всех народов мира.

83. Конечно, общественное мнение почти до предела насыщено непрекращающейся пропагандой. Оно больше не в состоянии ее впитывать. Простые люди всего мира начинают уставать от лозунгов и модных словечек.

84. Премьер-министр Канады в своей достойной вниманию речи в понедельник (871-е заседание)

указал на стоящую перед нами альтернативу. Должны ли мы заниматься бесплодными прениями, содержащими обвинения и контробвинения, выпады и контрвыпады, или мы должны стремиться в результате разумной дискуссии к практическому разрешению многих стоящих перед нами проблем?

85. Эти проблемы не могут быть разрешены в условиях идеологической войны. Рассматривая достоинства любого практического предложения, мы прежде всего должны оценивать такое предложение с точки зрения его осуществимости и того вклада, который оно внесет в дело урегулирования серьезных разногласий, существующих в это критическое время.

86. Именно в этом состояла опромная важность той замечательной речи, которую произнес здесь в прошлый четверг президент Эйзенхауэр (868-е заседание).

87. Период кризиса всегда является периодом благоприятных возможностей. Хотя эта сессия Генеральной Ассамблеи является до некоторой степени драматической, она вполне может оказаться исторической. Она может стать началом периода постепенного ухудшения, который закончится, насколько это может предвидеть человеческий разум, трагедией. Или она может знаменовать собой начало лучших времен.

88. В глубине души мы все знаем, что, поскольку мир становится все меньше, он должен стать единым, если он хочет выжить. Но, поскольку каждый кризис является подтверждением того, насколько трудно сосуществовать рядом двум принципам — мира и справедливости, бывают периоды, когда всех нас одолевают сомнения. Тем не менее, несмотря на все переживаемые ею трудности и несмотря, может быть, даже на ее недостатки, Организация Объединенных Наций является лучшей и по сути дела единственной организацией, которой мы располагаем. Ее влияние постоянно растет. Как и все организации, она, безусловно, может быть улучшена. Президент Соединенных Штатов внес некоторые предложения для осуществления этой цели, и я горячо поддерживаю их. Цель этих предложений — увеличить, а не сократить полномочия Организации в деле урегулирования тех кризисов, которые могут возникнуть.

89. Предложение, сделанное премьер-министром Советского Союза (869-е заседание), если мне позволено будет сказать, по-видимому, рассчитано на достижение противоположной цели, потому что оно предлагает распространить право вето со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями на сферу деятельности Секретариата. Это предложение навсегда узаконит в структуре Секретариата тот раздел, который мы все считаем временным. Поэтому я верю, что это предложение будет неприемлемым для большинства членов Ассамблеи.

90. В настоящее время существует разделение мира и в этих условиях посредничество Организации Объединенных Наций часто является един-

ственным методом помешать распространению этого соперничества в те районы, где оно может явиться источником не только местных беспорядков, но и угрозой международной безопасности. Поэтому правительство Соединенного Королевства считает, что все то, что было сделано Организацией Объединенных Наций в Конго, является своевременным и должно быть продолжено. Мы считаем, что конституционные разногласия между конголезскими лидерами не должны быть предметом обсуждения на данной Ассамблее. Конголезские лидеры и конголезский народ должны сами решить вопрос о том, как следует толковать их конституцию и как урегулировать их разногласия. Но было бы подлинной трагедией, если бы Конго стало ареной споров между двумя великими группами держав. Я уверен, что подавляющее большинство присутствующих здесь убеждено в том, что Организация Объединенных Наций является наилучшим инструментом, для того чтобы помешать этому. Она прежде всего необходима самому народу Конго. Она необходима всей Африке в целом, где складывается так много новых наций. Я вернусь, если мне разрешат, несколько позднее к этому большому вопросу.

91. Что касается вопроса о Генеральном Секретаре, то я хотел бы присоединиться к всеобщему выражению веры в его энергию, находчивость и прежде всего честность.

92. Я только что говорил, что эта сессия могла бы явиться поворотным пунктом к лучшему, и, поскольку я по натуре оптимист, я не теряю надежды на то, что результаты могут быть хорошими. Во всяком случае именно для этих целей я и приехал сюда. В последние годы я пытался сделать какой-то вклад в дело смягчения напряженности и публично заявлял о моей вере в переговоры. Мой визит в Москву, где я имел продолжительную и важную беседу с г-ном Хрущевым, привел к серии обменов визитами между государственными деятелями противостоящих друг другу стран. Эти визиты сыграли положительную роль в созыве Конференции на высшем уровне в Париже. Сам факт выбора места встречи — Париж, а не какой-нибудь международный район встреч вроде Женевы — свидетельствовал о возможности последовательного проведения ряда встреч, скажем, в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Затем последовал бы период если не достижения соглашения, то по крайней мере период продолжительных усилий, направленных на то, чтобы достигнуть соглашения.

93. Мы все знаем, что случилось в Париже, и сейчас нет никакого смысла во взаимных обвинениях. Но народы мира, которые были глубоко разочарованы этим провалом, ожидают, что мы преодолеем эту неудачу и в свое время все начнем снова. Я надеюсь, что это временная задержка; так думают и президент Эйзенхауэр, и президент де Голль, и эти надежды, как я полагаю, разделяет также г-н Хрущев. Во время ночного заседания в Париже, проходившего 17 мая 1960 года, три западных государственных деятеле-

ля опубликовали заявление, которое я позволю себе процитировать. В нем они заявили:

«Они продолжают верить в то, что все важные международные вопросы следует урегулировать не с помощью угрозы силой, а мирными средствами в результате переговоров».

Дальше они заявили:

«Они выражают готовность принять участие в таких переговорах в любое удобное время в будущем».

94. Г-н Хрущев тоже, хотя он и допустил здесь резкие выражения, по-видимому, старался рассматривать эти препятствия как временные. Во всяком случае именно в этом духе я работал в течение моего пребывания на посту премьер-министра моей страны и именно в этом духе я вступаю сейчас здесь.

95. В определенные периоды мировой истории все мы бываем подвержены влиянию идеологии. И мы можем оказаться пленниками собственных аргументов.

96. Великое расхождение во взглядах в мире следует рассматривать в более широкой исторической перспективе; и какой разительный контраст существует между великими достижениями современной науки и печальными промахами в искусстве управлять государством! Мы забрасываем аппараты в далекое межпланетное пространство, и они движутся вокруг Земли. Мы почти не устанавливаем границ для открытий. Мне говорили, что в недалеком будущем мы побываем на Луне. Но если на других планетах есть обитатели, которые смотрят на нас сверху, то какими странными должны им казаться поступки человека. Обладая такими огромными знаниями, полученными в результате тысячелетних усилий, оставив позади эпоху дикости и суеверия и поднявшись до уровня самой высокой техники, каким странным должно казаться то, что люди сражаются и ссорятся между собой и направляют свои усилия не на решение проблем, которые стоят перед ними, — проблем экономических, социальных, в области медицины и сельского хозяйства, — а на борьбу друг с другом и даже идут на риск взаимного уничтожения в результате термоядерной войны.

97. И все же, пока их лидеры были заняты опорами, простой народ, если его оставляли в покое, никогда еще не был столь единодушен в своем стремлении удовлетворить свои потребности и чаяния. Народы больше всего стремятся к миру, благополучию и прогрессу, но они хотят, пожалуй, чего-то большего, хотя сами думать о сложных проблемах, над которыми размышляет человек в течение своего короткого земного существования, — о проблемах взаимоотношений между людьми и между человеком и богом.

98. Мы, так называемые государственные деятели мира, должны подходить к решению всех наших задач как доверенные лица простых людей. И, если мы хотим освободить человечество от невежества, нищеты и страха, нам следует

самим по крайней мере избавиться от старых, избитых лозунгов и устаревших военных кличей. Разрешите мне привести один пример. Такие слова, как «колониализм» и «империализм», часто употреблялись здесь даже вопреки фактам, во всяком случае фактам современной колониальной и государственной истории. Г-н Хрущев много говорил на эту тему, но в его изложении все предстало в явно искаженном свете.

99. Ни один из тех, кто слышал замечательный ответ, данный премьер-министром Канады в его выступлении в понедельник (871-е заседание), не может сомневаться в том, где правда.

100. Не повторяя тех сравнений с коммунистическим отчетом, которые сдал уже г-н Дифенбейкер, я считаю необходимым напомнить в кратком изложении историю моей страны.

101. Я не смогу сказать об этом лучше, чем сделал это в послании г-ну Хрущеву летом этого года. Я говорил тогда о той «политике, которую осуществляли все британские правительства, независимо от их партийной принадлежности не только после войны, но на протяжении многих десятилетий». Я говорил следующее:

«В течение более чем века нашей целью было направлять наши зависимые территории к достижению свободы и независимости. После второй мировой войны Индия, Пакистан, Цейлон, Гана, Малайя, население которых составляет свыше 510 миллионов человек, достигли независимости и самостоятельности. В осуществлении этого процесса мы оказали этим странам как техническую, так и финансовую помощь. Все эти государства являются совершенно независимыми членами нашей свободной ассоциации — Содружества наций. Это движение еще не закончилось».

102. Где теперь представители этих бывших британских территорий? Они здесь, в этом зале. Кроме стран, давно получивших независимость, таких как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, здесь, в этом зале, находятся сейчас представители Индии, Пакистана, Цейлона, Ганы, Малайи. Через несколько дней к ним присоединится Нигерия. За нею последуют Сьерра-Леоне, а затем Федерация Вест-Индии. А придет время, к ним присоединятся другие государства. Кипр уже представлен здесь. Проблема Кипра, которая всегда была скорее международной, чем колониальной проблемой, в настоящее время уже разрешена. Этот остров стал независимой республикой в результате дружественного соглашения между всеми заинтересованными странами. Кто осмелится заявить, что такая политика является басней об устойчивом и либеральном прогрессе?

103. Конечно, даже в рамках нашего Содружества независимых наций неизбежно возникают разногласия. Но, какими бы острыми ни были эти разногласия, страны — члены Содружества искренне стремятся разрешить их мирными средствами. Мы уже видели последний яркий пример

этого. Индия и Пакистан с помощью одного из самых мощных органов в рамках Организации Объединенных Наций, Международного банка реконструкции и развития, щедро поддерживаемого Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и другими странами Содружества, а также Федеративной Республикой Германии и другими странами, уже достигли после многих лет соглашения по трудному вопросу о водах Инда.

104. Французская колониальная империя также превратилась теперь во Французское сообщество наций, и сегодня в этом зале присутствуют вместе с нами представители этого Сообщества.

105. Кроме того, мы являемся свидетелями великих политических преобразований в Африке: большая часть этого континента уже получила независимость. Это прежде всего заслуга самого великого народа Африки. Те из нас, кто оказывал народам Африки помощь в получении национальной независимости, понимают, что они также могут по праву этим гордиться, ибо мы работали вместе с народами этих стран, помогая осуществлению их устремлений к миру, независимости, благосостоянию и личной свободе. Мы знаем, что эти народы стремятся получить все в той форме, которая больше всего их удовлетворяет, а не в какой-либо идеологической форме, навязанной им извне. Мы знаем, что они хотят избежать насилия и хаоса, потому что насилие и хаос принесут с собой давление извне и вмешательство. Новые нации, для того чтобы сохранить подлинную независимость, должны успешно защищать свои интересы. Помогая народам этих стран достигнуть независимости, мы направляли наши усилия не на то, чтобы испытывать силы национализма, а на то, чтобы направлять их на создание новых, сильных и энергичных наций, которые не разобщены в результате племенных, идеологических или расовых раздоров и располагают силами, которые рождены свободой и благосостоянием.

106. Конечно, я согласен, что в этой информации о прогрессе Содружества наций следует отметить и трудности. Есть части Африки, где европейцы, азиаты и африканцы живут бок о бок. Наша цель здесь ясна и неизменна: содействовать созданию наций в этих странах или помочь этим народам построить общество, в котором все люди, независимо от расовой и племенной принадлежности или религиозных убеждений, смогут жить и работать в гармоничном единстве. Этой цели мы присягнули, и во имя этой цели мы должны продолжать нашу работу.

107. В этом, 1960 году, который был таким знаменательным для народов Африки, в некоторых странах уже можно видеть результаты этой политики; другие страны приближаются к этой цели. С нашей добровольно оказываемой помощью народы этих стран уверенно идут к достижению политической независимости; Нигерия, Сьерра-Леоне и Танганьика являются примерами взаимопонимания и согласия, установленных между нами и руководителями этих народов и способствующих этому процессу развития. Но кроме сво-

боды народам Африки, а также народам Азии в равной степени необходимо все то, о чем говорил в своей речи президент Эйзенхауэр, — продовольствие, развитие, образование, прекращение гонки вооружений. Это то, что поможет народам создать нации. Идеологическая же война только разрушит их. Поэтому я осмелюсь заявить, и я обязан это сделать, что, по моему мнению, все эти лозунги уже устарели.

108. Все это в равной степени относится к вековым конфликтам в Европе. На этой Ассамблее, да и в других местах было брошено немало коммунистических обвинений в адрес правительства и народа Федеративной Республики Германии. Здесь я опять удивлен тем, насколько устаревшими и реакционными являются многие из коммунистических аргументов. Представители Польши и Чехословакии говорили о духе «реванша», который якобы, по их мнению, возрождается в Западной Германии. При всем уважении к ним я вынужден заявить, что у меня не создалось впечатления, что их собственные речи выдержаны в духе примирения.

109. Представитель Чехословакии говорил, что НАТО «стал, — я привожу его слова, — орудием западногерманского милитаризма в подготовке к новым захватам» (871-е заседание, пункт 96). Теперь каковы же факты? Правительство Федеративной Республики Германии в своей декларации от 3 октября 1954 года формально приняло на себя обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, разрешать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой и от применения силы. В той же самой декларации оно обязалось никогда не предпринимать никаких попыток с помощью силы объединить Германию и изменить ее границы.

110. Я буду откровенен. Я представляю здесь страну, у которой нет никаких особых оснований добродетельно относиться к германскому милитаризму. Дважды на протяжении моей жизни британский народ претерпел тяжкие страдания, пролил много крови и потерял много своих богатств именно из-за германского милитаризма. Но мы должны смотреть вперед, а не назад. Нельзя также, цитируя известные слова, «предъявлять обвинение всему народу». Германия разделена на две части — Восток и Запад, и поэтому немецкий народ, несмотря на свою многочисленность и значимость, не может быть представлен на сегодняшней Ассамблее. Восточная Германия вооружена. Там находятся значительные вооруженные силы Советского Союза. Именно это является частью создавшегося печального положения в современном мире. И в то же время Западную Германию осуждают за перевооружение. В нашей стране есть старая поговорка: «Уж кто бы говорил, а ты бы помалкивал».

111. Я знаю, что некоторые люди говорят нам, что Восточная Германия является коммунистическим раем, а Западная Германия — капиталистическим адом. Однако я наблюдал, что в тече-

ние последних двенадцати лет 2,5 миллиона немцев добровольно перешли и продолжают переходить из Восточной Германии в Западную. Несомненно, следует извлечь из этой сухой статистики какой-то урок. Во всяком случае, вместо того, чтобы так много говорить о праве народов на самоопределение вообще, я думаю, что советским властям следовало бы объяснить, почему они так упорно отказывают в этом праве народу Восточной Германии. Западная Германия обвиняется в том, что она ищет союзников. По крайней мере Западная Германия свободна в выборе своих союзников, она ищет их по своему желанию среди своих истинных друзей, из числа тех стран мира, которые, вообще говоря, управляются свободными и демократическими институтами, подобными ее собственным. Кроме того, что касается перевооружения Западной Германии, то она готова и стремится организовать свои вооруженные силы, предназначенные для обороны, полностью в рамках объединенного западного союза и согласится на строгое ограничение как в типах вооружения, так и в развертывании своих вооруженных сил. Поэтому не может быть и речи о том, что Федеративная Республика Германии предпримет какие-либо самостоятельные военные действия, представляющие угрозу миру.

112. Однако я считаю нужным сказать: какова бы ни была наша точка зрения, это тот случай, когда мы должны обязательно попытаться освободиться от прошлого и смотреть только в будущее. Будущее Германии требует решения многочисленных проблем. Существует трудный и щекотливый вопрос о Берлине. Но я бы посоветовал, чтобы все эти проблемы были разрешены не в результате отказа и сведения на нет международных соглашений, а путем проявления терпения и осуществления искренних попыток достигнуть соглашения путем переговоров. Именно благодаря такому стремлению на прошлогоднем совещании министров иностранных дел¹ были достигнуты значительные успехи в этом вопросе, и если подобное стремление руководило бы нами и сегодня, то не было бы кризиса в берлинском вопросе.

113. Если бы мы только смогли восстановить тот дух, который господствовал в наших взаимоотношениях всего лишь несколько месяцев назад, то мы смогли бы положить новое начало деятельности. Конфликт между Востоком и Западом здесь или в любом другом месте не может быть разрешен путем ослабления позиций, а также путем морального или физического истощения той или другой стороны. В наш атомный век этот конфликт не может быть разрешен победой одной из сторон над другой, поскольку обе конфликтующие стороны неизбежно будут уничтожены. Поэтому я говорю, что мы можем достигнуть нашей цели лишь при условии, если мы согласимся с тем, что мы все можем выиграть больше при помощи соглашения, чем прибегая к агрессии.

¹ Совещание министров иностранных дел четырех держав, состоявшееся в Женеве с 11 мая по 20 июня и с 13 июля по 5 августа 1959 года.

114. Первоочередная проблема, которая стоит сейчас перед миром, — это не установление господства одной группы государств над другой или одной идеологии над другой. Практическая задача должна быть направлена на увеличение мировых ресурсов и удовлетворение потребностей увеличивающегося и политически растущего населения путем привлечения государственных и частных капиталовложений. Как этого можно достигнуть и как это нужно осуществить?

115. Прежде всего во многих областях большая работа проводится самой Организацией Объединенных Наций. Мы в большом долгу перед Секретариатом за его терпеливую и целеустремленную деятельность по организации программ технической помощи. Деятельность Специального фонда в настоящее время становится все более эффективной. Кроме того, все усилия Организации Объединенных Наций были направлены на обеспечение лучшего понимания между правительствами и народами всего мира, то есть понимания необходимости единства мира и разрешения экономических проблем, тем же путем, что и политических проблем, — на более широкой основе. Кроме этого, мы должны добиться всеобщего признания того, что интересы всех являются интересами каждого, что все страны мира должны расти и развиваться вместе, что народы не могут жить и добиваться успехов изолированно друг от друга. Все эти идеи находят свое выражение в деятельности Организации Объединенных Наций.

116. Мы в Соединенном Королевстве особенно приветствовали предложения Генерального Секретаря, выдвинутые им в начале этого года, по оказанию помощи новым независимым странам как в Африке, так и в других районах мира. Мы все в соответствии с нашими ресурсами должны оказывать по возможности самую широкую помощь слаборазвитым странам мира, направляя туда специалистов, предоставляя им финансовую помощь и материальные ресурсы. Поэтому правительство Соединенного Королевства также приветствует предложения президента Эйзенхауэра, сделанные им на прошлой неделе (868-е заседание), относительно африканской программы, Специального фонда и Расширенной программы технической помощи. Мы совместно с правительством Соединенных Штатов разделяем точку зрения о том, что программу оперативного, исполнительного и административного персонала следует расширить и сделать постоянной. Равным образом мы приветствуем то, что президент Эйзенхауэр уделил особое внимание потребностям образования, ибо подготовка и обучение являются основными орудиями свободы и прогресса.

117. Внутри нашего Содружества — я еще раз позволю себе говорить об этом — мы достигли значительного успеха в этих областях. В Британском содружестве наций была с успехом начата программа образования и значительная доля фондов по этой программе предоставляется африканским странам. На встрече министров фи-

нансов Содружества, которая только что окончилась в Лондоне, также было решено приступить к осуществлению специального плана помощи стран Содружества для Африки, чтобы помочь удовлетворить потребности в подъеме жизненного уровня в менее развитых странах Содружества.

118. Поэтому, мне кажется, будет правильным расценивать эти мероприятия как обнадеживающие, ибо они проводятся в жизнь; необходимо также признать огромные усилия, предпринятые после войны на такой широкой основе, как деятельность Международного банка, Международного валютного фонда и связанных с ними органов. Теперь предполагается, что в дополнение к этим учреждениям будет создано новое учреждение — Ассоциация международного развития. Хотя все эти учреждения входят в рамки Организации Объединенных Наций, тем не менее является фактом то, что их широкая деятельность зависит от усилий лишь нескольких стран, не являющихся коммунистическими. Соединенные Штаты являлись, конечно, самым крупным участником деятельности этих учреждений. За Соединенными Штатами идет Соединенное Королевство; оказывали помощь также многие другие страны. Пока приходится только выражать сожаление, что коммунистические страны не оказывали содействия этому делу.

119. Согласно самым последним данным, с которыми мне пришлось познакомиться, общий поток финансов от правительств Северной Америки, то есть от правительств Соединенных Штатов и Канады, и от правительств западноевропейских стран, включая Соединенное Королевство, составил в общей сложности 14 миллиардов долларов. Это составляет в среднем 3,5 миллиарда долларов в год. Эта сумма фактически израсходована этими странами индивидуально или через международные организации. В эту сумму, конечно, совершенно не входит значительный приток в развивающиеся страны частного капитала.

120. Лишь для того, чтобы провести сравнение, а отнюдь не для того, чтобы подчеркнуть это, я скажу, что Россия и другие восточноевропейские страны присоединились к деятельности по оказанию помощи в 1954 году. За весь период после этого общая сумма обещанной помощи или помощи, взятой по обязательствам, не превышает в общей сложности 3 миллиардов долларов, что составляет сумму, меньшую, чем та, что фактически израсходована на эти цели западными правительствами за один год.

121. Я привожу это сравнение совсем не для того, чтобы сделать какой-либо выпад против Советов. Я всегда надеялся, что эта серьезная проблема международного экономического развития может быть обсуждена на высшем уровне. И действительно, генерал де Голль публично предложил предпринять некоторые дополнительные и согласованные меры Востока и Запада, которые могли бы поначалу носить ограниченный характер, а затем по мере накопления опыта их

рамки можно было бы расширить. Во всяком случае я считаю, что если бы мы смогли возродить дух переговоров, проходивших прошлой весной, то это явилось бы источником плодотворного обсуждения. Конечно, было бы лишь справедливым, если бы вновь возникшие и слаборазвитые страны больше всего выиграли в результате политического «смягчения напряженности» между великими соперничающими силами Востока и Запада. Поэтому любая новая конференция на высшем уровне с неизбежностью должна будет рассматривать как экономические, так и политические вопросы.

122. Конечно, мы должны отказаться от нашей междоусобной борьбы и сконцентрировать все наши усилия на всеобщей проблеме развития. Что же мешает нам? Совсем не недостаток технических ресурсов; технические ресурсы велики и продолжают расти из года в год. Единственное, что мешает нам, — это страх и подозрение. И поэтому вопрос заключается в том, как устранить эти страхи и подозрения. Я знаю, как советские страны всегда выступают против оборонительных союзов Запада. Чем вызваны эти союзы? Они вызваны лишь одним — страхом.

123. Что создало союз НАТО? Страх перед тем, что после событий 1948 года коммунизм распространится по всей Европе не в результате убеждения, а в результате применения силы. Естественным и инстинктивным жестом со стороны Западной Европы было объединение. Они обратились к Соединенным Штатам и Канаде за помощью. Та же экспансионистская политика вызвала создание СЕНТО и СЕАТО. Будем прямо смотреть фактам в лицо. Именно чувство страха создало великие сдерживающие силы Запада.

124. И, с другой стороны, русский народ, вне всякого сомнения, верит, что для меня и для моих друзей кажется просто невероятным, что на него могут напасть западные страны. Это по-человечески понятно. У русского народа свежи в памяти нашествия, которым подвергалась их страна в течение столетий, начиная от Полтавы и кончая Сталинградом. До тех пор пока существует страх, пока каждая сторона считает, что она должна полагаться на свое собственное оружие при защите своих прав, до тех пор будет продолжаться состояние напряженности, до тех пор смягчение напряженности будет трудной задачей и большие запасы вооружения в мире будут растущим бременем, ложащимся на наши финансы, науку и технику. Все это подводит нас к основной проблеме — к разоружению.

125. Старшие из нашего поколения помнят, что проекты разоружения имеют немалую историю. Этим вопросам были посвящены прения старой Лиги Наций. За последние пятнадцать лет в Организации Объединенных Наций выдвигались один за другим планы разоружения. Только в прошлом году г-ном Селвином Ллойдом, который исполнял обязанности министра иностранных дел Соединенного Королевства, было внесено (798-е заседание) исчерпывающее предло-

жение. На следующий день (799-е заседание) г-н Хрущев изложил другой, широкий план разоружения. Мы создали комитеты и подкомитеты, проводили заседания и дебаты из года в год по самым различным аспектам этого вопроса. Г-н Хрущев еще раз выступил на этой сессии (869-е заседание) — и назвал это основной причиной своего присутствия здесь — по вопросу о неотложной необходимости всеобщего разоружения. Почему же ни один из этих планов не дал результатов? О причинах этого я уже говорил, и они всем нам известны — это страх и подозрение. Таковы причины, но не следствия того, что мир вооружается. Таким образом, проблема остается. Как можно устранить этот страх и подозрение? Как можем мы достигнуть сейчас какого-либо реального прогресса в этом вопросе?

126. Одно ясно: одних слов в этом вопросе недостаточно. Народам необходимо предоставить какие-то гарантии безопасности, прежде чем они начнут действовать. Если эти гарантии будут предоставлены, все остальное последует само собой. Очень легко говорить: «Мы избавимся от оружия, как ядерного, так и неядерного, как обычного, так и необычного, если это сделают другие». Но ключом ко всему должна быть вера, а в современном мире такая вера не может возникнуть сама собой. Она должна быть укреплена, упрочена и поддержана практикой. Я прошу каждого члена этой Ассамблеи честно и прямо подойти к этой проблеме применительно к самому себе и к своим соседям. При решении этого важного вопроса национального существования недостаточно лишь подписания соглашений. Совершенно необходимо иметь еще уверенность в том, что эти соглашения будут неуклонно проводиться в жизнь. Все это подводит нас непосредственно к вопросу о международной инспекции и контроле.

127. Генеральная Ассамблея только что заслушала волнующие заявления, с которыми выступили сначала президент Соединенных Штатов, а затем премьер-министр Канады. Президент Эйзенхауэр сказал: «...мы готовы принять любую международную инспекцию при одном лишь условии, что она будет эффективной и действительно взаимной» (868-е заседание, пункт 66). Г-н Дифенбейкер заявил: «Канада готова предоставить любую часть своей арктической территории для международной инспекции и контроля в обмен на такую же уступку со стороны Советского Союза» (871-е заседание, пункт 204). Вчера представитель Дании сказал (875-е заседание), что его страна будет готова рассмотреть вопрос о внесении такого же предложения в отношении обширного района Гренландии. Я добавлю к этому следующее: Соединенное Королевство с удовольствием разрешит любую форму инспекции и контроля, которая будет принята Советским Союзом.

128. Таким образом, если эти предложения будут приняты, а они, безусловно, будут приняты, мы можем считать, что эта сессия Генеральной Ассамблеи не была безрезультатной. Но могут

ли быть приняты эти предложения? Есть ли препятствия для принятия их и если есть, то как можно помочь их устранению?

129. Я думаю, мы должны признать, что некоторые правительства считают — и это было тем возражением, которое часто выдвигали в прошлом представители Советского Союза, — что инспекция и контроль будут служить лишь своего рода прикрытием для шпионажа. Конечно, будем откровенными: ни один из нас не будет особенно приветствовать приезд в свою страну большого числа служебного персонала из-за границы, который...

Г-н Хрущев, председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик, говорит что-то с места по-русски.

130. Г-н МАКМИЛЛАН (премьер-министр Соединенного Королевства) (*говорит по-английски*): Если г-н Хрущев хочет что-то сказать, я хотел бы, чтобы это было переведено.

131. Я говорю, что никто из нас не будет особенно приветствовать приезд в свою страну большого числа официальных сотрудников из-за границы, которые необходимы для проведения инспекции и контроля за массовым производством различных видов вооружения, за атомными заводами, а также заводами по производству аэропланов, пушек, военных кораблей и всего остального. Я также понимаю и хочу быть совершенно откровенным в этом вопросе, что некоторые страны отчасти в силу их исторических традиций, а отчасти в силу разделения мира будут относиться с подозрением, и вполне естественным подозрением, к любой форме международной инспекции и потому хотели бы уменьшить ее до минимума. Однако если мы хотим добиться успеха в этом вопросе, то нам следует быть реалистами. Мы должны найти способ преодолеть эти сомнения, какими бы объяснимыми они ни были. Страх перед шпионажем, страх перед иностранцами, недоверие в связи с тем, что одних слов уже недостаточно, что каждая нация должна получить заверения в результате проведения эффективной инспекции и контроля, — все эти опасения вполне по-человечески объяснимы. Но они не должны нам мешать. Если мы достигнем цели, если в вопросах разоружения шаг за шагом мы будем делать успехи, не забывая об учреждении системы контроля, все эти страхи и подозрения начнут рассеиваться. Они просто исчезнут.

132. Как можем мы в таком случае преодолеть эти трудности? Я осмелюсь внести, как я надеюсь, практическое предложение. Давайте вспомним наш прошлый опыт в вопросе испытательных ядерных взрывов. К счастью, Женевская конференция по вопросам прекращения испытаний ядерного оружия, несмотря на некоторое ухудшение общей атмосферы за последние месяцы, продолжает свою работу и на ней достигнуты некоторые успехи. Конечно, для этого потребовалось продолжительное время. Но когда началась работа этой Конференции, точки зрения

различных сторон в значительной степени отличались друг от друга. В настоящее время точки зрения сторон значительно сблизились, и теперь очень важно привести этот вопрос к успешному разрешению. Важно не только помешать возобновлению ядерных испытаний со всеми вытекающими отсюда последствиями, но и доказать, что урегулирование может быть достигнуто, несмотря на технические сложности этого вопроса.

133. Однако разрешите мне напомнить, как началась работа Женевской конференции. Работа конференции началась с достижения соглашения между тремя державами, которые были заинтересованы в том, чтобы на начальной стадии наши представители, собравшиеся в Женеве, не брали на себя какой-либо политической роли. Им следовало изучить проблему с научной и объективной точки зрения. Они были учеными, а не дипломатами или политиками и должны были представить доклад о том, могут ли быть, по их мнению, технически выработаны эффективные меры, с помощью которых, если будет достигнуто соглашение о прекращении ядерных испытаний, можно было бы проводить в жизнь соглашение. Первым шагом должно было явиться соглашение между учеными. Я позволю себе заметить, что из этого следует извлечь урок.

134. Нам следует применить этот принцип к более широкой области разоружения. Это является, пожалуй, лучшим и единственным способом добиться практического успеха.

135. Конечно, в одних областях это удастся сделать легче, чем в других. Тем не менее имеется прежде всего проблема предупреждения того, что я могу назвать расширением вооружения, попытка помешать тому, чтобы существующее положение ухудшилось. Нам нужно помешать использованию межпланетного пространства в военных целях, и президент Эйзенхауэр внес ценное предложение в этом отношении. Нам нужно призвать к приостановке производства расщепляющихся материалов для военных целей, и в этом отношении вносились также предложения, и я счастлив отметить, что Советский Союз согласен сейчас с необходимостью совместно изучать этот вопрос. Мы хотим, чтобы технические эксперты сказали нам, какие меры могли бы на деле помешать расширению вооружений и тайному накоплению запасов расщепляющихся материалов, без усложнения самой проблемы и не вызывая страха перед шпионажем. Поэтому такое обследование должно быть главным образом научным и техническим.

136. Такова первая группа проблем. Затем имеется проблема гарантий против внезапного нападения с одной или с другой стороны. Это именно то, чего все опасаются или против чего все считают необходимым себя защитить. Было бы огромным облегчением для народов всего мира, включая адмиралов и генералов, если бы эта проблема была разрешена. Мы все могли бы спокойно спать по ночам. И в этом вопросе эксперты, как технические, так и административ-

ные, могли бы выработать план предупреждения внезапного нападения, ограниченного или широкого, и могли бы сказать нам, как приступить к осуществлению этого плана.

137. И затем, в-третьих, перед нами стоит задача уменьшить до минимума запасы всех видов вооружений, и, по-видимому, эта самая нелегкая задача. Но здесь опять, если бы мы могли дать административным экспертам некоторые руководящие принципы, они смогли бы подсказать нам, какие меры инспекции и контроля были бы наиболее эффективными и приемлемыми для всех стран. Мы должны предупредить их, что их меры не должны ни на одной из стадий предоставлять значительные преимущества какой-либо одной стороне, а должны на всех стадиях обеспечить эффективную проверку.

138. Поэтому я хочу поддержать и дополнить предложение, сделанное вчера министром иностранных дел Дании (875-е заседание), и внести конкретное предложение относительно того, что нам следует создать группу технических экспертов из ученых, военных и административного персонала, которая смогла бы подготовить согласованный доклад относительно того, как нам следует осуществить это. Это первый шаг. Этот период не должен быть очень продолжительным, ибо значительная часть работы по этому вопросу была уже проделана различными комитетами, заседавшими в течение всех этих лет. Некоторые результаты этой работы были совсем затеряны и похоронены в процессе дискуссий, но имеется ценный материал, на основании которого можно начать новые обследования.

139. Эта практическая процедура ни в коей мере не является предложением учредить контроль без разоружения. Ни одна страна не может взять на себя обязательств на этом этапе проводить в жизнь предложенные техническими экспертами мероприятия, если не будет достигнуто последующее соглашение относительно мер разоружения, связанных с системой контроля. Конечно, если нужно поддержать доверие, то совершенно очевидно, что нужно одновременно ввести контроль за разоружением и этот контроль должен быть эффективным.

140. Мне кажется, что большое преимущество этого доклада будет состоять в том, что сам он не будет, по крайней мере на первой стадии, содержать ни политических, ни спорных вопросов. В нем должно быть изложено с чисто технической и объективной точки зрения, какие меры будут приемлемы в интересах всех стран и в свете различных аспектов разоружения, о которых я уже упоминал. Эксперты могут подготовить доклад, который обеспечил бы основу для политических действий, как доклад ученых обеспечил основу для Женевской конференции, которая, как я надеюсь, успешно завершит свою работу и которая во всяком случае является самой обнадеживающей конференцией из всех проходивших по этому вопросу. Этот доклад имел бы, таким образом, большую ценность для работы ор-

гана, ведущего переговоры, каким бы ни был этот орган. Этот доклад предоставил бы возможность государственным деятелям или их представителям претворить в жизнь все то, что, по мнению технических специалистов, является технически возможным.

141. Я осмелюсь поэтому внести это предложение. Я верю, что оно будет благоприятно встречено и одобрено, и если мы сможем согласиться с ним в принципе, то я не думаю, чтобы назначение экспертов и определение их полномочий могло встретить какие-либо серьезные трудности.

142. Конечно, это предложение, если оно будет принято, будет лишь скромным шагом, но оно будет шагом на правильном пути, а первый практический шаг в этом направлении имеет решающее значение.

143. Я должен поблагодарить Председателя и членов этой Ассамблеи за то внимание, с которым они выслушали меня. Я позволю себе закончить свое выступление одним общим замечанием. Я по опыту знаю, что во всех делах человеческих существует опасность как чрезмерного пессимизма, так и слишком большого оптимизма. Глупо было бы отрицать в настоящее время наличие великого разделения мира. Есть люди, которые считают, что это разделение неизбежно и неприемлемо. Я считаю, что эти люди неправы.

144. Равным образом есть и такие, которые считают, что они могут устранить это разделение одними словами. Увы, это тоже заблуждение. Я уверен, что менее драматичным и более реальным будет следующий способ. Единственным методом разрешения этого вопроса будет постепенный подход, выработка шаг за шагом практических мер для улучшения положения. Нам нужно работать терпеливо и искренне, и все время мы должны помнить, что миллионы людей возлагают надежды на эту Ассамблею, и во имя этих миллионов людей мы не должны потерпеть неудачу.

145. Г-н КРЕЙСКИЙ (Австрия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поздравить Председателя в связи с его избранием на пост Председателя пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Что касается его выдающихся качеств, то я мало что могу добавить к похвальным замечаниям ораторов, выступавших до меня; однако я надеюсь, что мне позволят присоединиться к ним и заявить, что моей стране, тесно связанной прочными узами со страной г-на Боланда, доставляет особое удовольствие тот факт, что он избран руководить нашей работой на этой исторической сессии.

146. Никогда прежде в истории Организации Объединенных Наций перед членами Генеральной Ассамблеи не выступало столько глав государств и правительств; как уже указывалось, этот факт, вне всякого сомнения, придает особое значение нынешней Генеральной Ассамблее.

147. Однако было бы самым опасным самообманом, если бы мы попытались игнорировать или

уменьшать те основные противоречия, которые обнаружили в ходе прений. В недавнем прошлом наблюдался процесс поляризации, который затмил собой все другие события. Однако в последнее время появились признаки другого, происходящего одновременно процесса, который в период сравнительной стабилизации и мирного прогресса сможет в скором времени стать центром политических событий — имеется в виду кристаллизация некоторых политических и идеологических центров, которые вполне могут подменить прежнее четкое разделение на Восток и Запад. Затем вопросы могут развиваться уже так, когда мы будем рассматривать тех, кто с нами не согласен, как принадлежащих к другому лагерю.

148. Хотя колониальное прошлое, по-видимому, вызывает у вновь возникающих государств неприязнь к западному миру, из этого вовсе не следует, что новые государства должны поддерживать политические цели Востока. И в равной мере справедливо и то, что преданность принципам Запада должна не страдать от того, что кто-либо не всегда будет согласен с западной политической практикой. Совершенно ясно, что не следует забывать о том, что политические проблемы, беспокоящие мир в настоящее время, не могут рассматриваться исключительно с точки зрения упрощенных альтернатив. Нет сомнения в том, что в этом году на Генеральной Ассамблее было выдвинуто несколько принципиально противоположных точек зрения, а не, как обычно выдвигается, лишь две противоположные точки зрения.

149. Организация Объединенных Наций, и в частности Генеральная Ассамблея, не может считать своей задачей простую регистрацию противоположных точек зрения. Организация Объединенных Наций должна также обеспечить возможности и условия для примирения различных точек зрения.

150. Например, на этой сессии Генеральной Ассамблеи лидеры двух великих держав г-н Эйзенхауэр (868-е заседание) и г-н Хрущев (869-е заседание) оба согласились с тем, что эпоха колониализма заканчивается и что малым нациям, которые в настоящее время переходят к новой фазе своего развития, должна быть оказана помощь и поддержка в виде реального доказательства международной солидарности.

151. Соединенные Штаты и прежде оказывали помощь многим европейским странам, которые погибли бы, не будь такой помощи. И президент Эйзенхауэр сейчас снова выразил дух великодушия своей нации. Он предложил, чтобы мы объединили наши усилия в деле осуществления великой программы, которая, и это следует подчеркнуть, предусматривает не только меры борьбы с голодом и эпидемиями, но и в равной степени меры оказания содействия использованию огромных интеллектуальных ресурсов новых наций. По этому самому важному вопросу нашей эпохи нет никаких разногласий во мнениях. На-

оборот, две великие державы полны решимости внести свой вклад в разрешение этого вопроса.

152. И это пока является наиболее значительным результатом пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

153. Последний поворот в исторических событиях привел к значительному расширению членского состава Организации Объединенных Наций. В результате этого международная Организация продвинулась еще ближе к реализации принципа универсальности, в соответствии с которым она и была создана.

154. Эти события, свидетельствующие об изменениях в политической структуре Азии и Африки, восприняты с большим удовлетворением всеми нами. Это — завершение развития, которое началось какое-то время назад и уже привело к тому, что среди нас имеются новые члены Организации из числа стран Азии и Африки, без сотрудничества которых наша Организация была бы неизмеримо беднее.

155. В этой связи мы должны также отметить тот печальный факт, что Германия все еще не является членом Организации Объединенных Наций и что вопрос о представительстве Китая еще не разрешен в духе, удовлетворяющем все государства — члены Организации.

156. Стремительный рост числа независимых наций должен сопровождаться процессом ассимиляции, основанной на принципах равенства и взаимного сотрудничества. Министр иностранных дел Соединенного Королевства изложил все эти важные события в следующих словах: «от зависимости к независимости и к взаимозависимости».

157. Однако коренным изменениям подверглась не только политическая структура Азии и Африки и в известной степени Латинской Америки. В Европе также имела место мирная эволюция, значение которой, как я думаю, не следует недооценивать. И среди демократических европейских государств, население которых составляет около 300 миллионов человек, господствует все растущее убеждение в том, что для объединения духовных и материальных ресурсов в этой части континента следует приступить к осуществлению программы взаимного сотрудничества и взаимного открытия границ. Я призываю вас вспомнить то обстоятельство, что идеи социального благополучия и социальной справедливости впервые родились в Европе и что именно в Европе они достигли своего расцвета.

158. В настоящее время европейские страны предприняли попытку экономического объединения. Я хотел бы воспользоваться возможностью и изложить перед этим международным форумом, что, поступая так, мы не преследуем осуществление лишь собственных целей; мы не менее заинтересованы в том, чтобы содействовать увеличению доли нашего национального дохода, которая идет на экономическое развитие других наций. Экономическое европейское объединение, какую

бы окончательную форму оно ни приняло, было задумано лишь в интересах мира, и только в этих интересах.

159. В более широком международном масштабе Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, комитеты и фонды представляют собой основу для сотрудничества всех наций во всех областях человеческой деятельности. Поэтому, несмотря на большие финансовые обязательства, взятые Австрией в прошлые годы, мы полны решимости значительно увеличить наши взносы в Специальный фонд и Программу технической помощи.

160. Для малых стран, таких как Австрия, Организация Объединенных Наций не является просто расчетной палатой политических мнений. Трудности, с которыми сталкивается международная Организация, глубоко волнуют нас. Поэтому мы считаем, что организационную структуру Организации Объединенных Наций не следует подвергать дополнительному испытанию, что только усугубит эти трудности.

161. Трудно предположить, что многие из малых наций поддержат идею, подвергающую канцелярию Генерального Секретаря риску оказаться бездейственной, что, к сожалению, постигло в прошлом другие органы Организации Объединенных Наций. Наша задача должна быть совершенно другой: мы должны помогать Организации Объединенных Наций в решении проблем, которые перед ней стоят, и мы должны поддерживать Генерального Секретаря, чью деятельность мы имели возможность наблюдать в последние недели со все возрастающим чувством восхищения.

162. Часто высказывается мнение, что причиной политического тупика, в котором мы находимся в настоящее время, следует считать затянувшиеся переговоры по разоружению, давшие столь незначительные результаты. Было бы бесполезным размышлять над тем, явились ли переговоры по вопросам разоружения причиной тупика в результате существующей политической напряженности или же сам срыв переговоров ухудшил обстановку. Однако мы должны учитывать тот факт, что были достигнуты приемлемые для всех условия соглашения как по вопросам о принципе, так и по отдельным деталям.

163. Общепризнано, что, для того чтобы преодолеть тупик, в который мы зашли в настоящее время, необходимо, чтобы было установлено какое-то доверие между великими державами. Однако это доверие то и дело сводится на нет в результате простых случайностей, зачеркивающих результаты терпеливых усилий многих лет. Мы выйдем из этого порочного круга лишь только в том случае, если мы достигнем какого-то значительного ощутимого успеха в разрешении одной из спорных проблем. Это означает значительно большее, чем выражение собственных точек зрения, независимо от того, каким бы полным оно ни было, и это в конце концов убедит лишь тех, кто был уже убежден заранее.

164. Поэтому представляется необходимым принять новую попытку для того, чтобы достигнуть по крайней мере предварительных результатов; точнее, контроль за проведением термоядерных испытаний является одним из наиболее важных аспектов этой большой и сложной проблемы, и здесь опять следует отметить, что по некоторым вопросам соглашение было достигнуто. Поэтому я предлагаю, чтобы Организация Объединенных Наций и связанные с нею органы особенно энергично взялись за разрешение этого вопроса.

165. Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу об австрийском меньшинстве в Италии. Разрешите мне прежде всего выразить мою признательность членам Генерального комитета, которые в соответствии с запросом Австрии проголосовали за включение этого пункта в повестку дня.

166. Первоначально в мои намерения не входило в ходе общих прений останавливаться на важности этой проблемы. Однако вчера министр иностранных дел Италии г-н Сеньи изложил свою точку зрения (876-е заседание) на проблему Южного Тироля, проблему, которая имеет существенное значение для Австрии, и это едва ли нуждается в доказательствах. Поэтому, я считаю, мне следует сделать некоторые замечания по существу проблемы.

167. В статье 14 Устава Организации Объединенных Наций ясно говорится, что Генеральная Ассамблея может рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, которая, по ее мнению, могла бы нарушить дружественные отношения между нациями. Между Австрией и Италией отношения серьезно ухудшились в связи с неразрешенной проблемой Южного Тироля. Таким образом, Генеральная Ассамблея является именно тем органом, который призван решить этот вопрос.

168. Как указано в Уставе, основатели Организации Объединенных Наций при ее создании руководствовались тремя основными целями: осуществлять международное сотрудничество, предотвращать возникновение конфликтов и содействовать принципу самоопределения и самоуправления.

169. Следуя этим целям, можно быстро и удовлетворительно решить проблему Южного Тироля, если требования австрийского меньшинства об автономии, поднятые 4 февраля 1958 года свобод-

но избранными в итальянский парламент представителями Южного Тироля, будут приняты во внимание.

170. Поэтому делегация Австрии внесет в Комитет, который занимается этим вопросом, предложения, целью которых является обеспечить такую автономию.

171. Мы живем в эпоху, когда право на самоопределение и самоуправление получило всеобщее признание. Это право было торжественно подтверждено приемом в Организацию Объединенных Наций многих новых государств. Неужели мы думаем, что жители Южного Тироля поймут, почему они, и, очевидно, только они, должны отказаться от права на самоуправление?

172. В течение нескольких лет мы терпеливо пытаемся разрешить эту проблему в ходе двусторонних переговоров, которые в конце концов зашли в тупик. Министр иностранных дел Италии обратил вчера внимание на ту переписку, которую он и его преемник на посту премьер-министра, г-н Тамброни, вели с канцлером Раабом. Г-н Сеньи заявил, что австрийское правительство отвергло приглашение о проведении переговоров на уровне глав правительств. Разрешите мне заявить, что австрийский канцлер в своем письме от 26 января 1960 года согласился на такие переговоры при условии, что на них будет рассматриваться вопрос об автономии провинции Боцен. Ясно, что это было наиболее разумное предложение, однако Италия отвергла его.

173. Я полагаю, что в данном случае отнюдь не Австрия усложняет этот вопрос. Сами факты, а не какие-либо действия, которые могла бы предпринять Австрия, способствуют усложнению вопроса.

174. Эти факты таковы, что южные тирольцы, составляющие четверть миллиона человек, в последнее время были лишены тех прав, которые были предоставлены значительно более мелким группам населения в других точках земного шара.

175. Разрешите мне выразить надежду, что Организация Объединенных Наций приблизит решение этого вопроса и в результате будет подтверждено право южных тирольцев на самоуправление и самоопределение; это могло бы содействовать восстановлению согласия между двумя соседними государствами.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.